

Критерии гильбертовости банахова пространства, связанные с теорией приближений*

П. А. Бородин   В. М. Тихомиров

0. ВВЕДЕНИЕ

Эллипсоидом называют образ сферы при линейном преобразовании объемлющего пространства. В трехмерном пространстве в подходящей декартовой системе координат эллипсоид имеет уравнение

$$\left(\frac{x_1}{a_1}\right)^2 + \left(\frac{x_2}{a_2}\right)^2 + \left(\frac{x_3}{a_3}\right)^2 = 1.$$

Эллипсоиды выделяются из всех выпуклых центрально-симметричных поверхностей многими уникальными свойствами. Приведем некоторые из них.

1. Если все плоские сечения выпуклой центрально-симметричной поверхности суть эллипсы, то поверхность — эллипсоид.
2. Если при освещении выпуклой центрально-симметричной поверхности произвольным параллельным пучком света она отбрасывает на плоскость тень в виде внутренности эллипса, то поверхность — эллипсоид.
3. Если при освещении выпуклой центрально-симметричной поверхности произвольным параллельным пучком света *граница тени* (точки поверхности, в которых лучи света ее касаются) плоская, то поверхность — эллипсоид.
4. Если для всякого плоского сечения выпуклой центрально-симметричной поверхности найдется направление параллельного освещения, при котором граница тени будет совпадать с этим плоским сечением, то поверхность — эллипсоид.

Ниже мы сформулируем эти утверждения более тщательно, а некоторые из них докажем.

Знаменитый немецкий математик Герман Минковский по каждому выпуклому ограниченному центрально-симметричному множеству в конечномерном пространстве построил метрику, с помощью которой можно мерить расстояние между точками, а американец Винер (изобретатель кибернетики) и поляк Банах распространили определение Минковского на бесконечномерные пространства. При этом изначальное множество является единичным шаром, расстояния от точек которого до начала координат не превосходят единицы. Эти пространства с введенной в них метрикой (и еще одним дополнительным свойством полноты)

---

*Работа обоих авторов выполнена при поддержке РФФИ (первого — проект № 96-01-01366, второго — проект № 96-01-00325 и проект Программы поддержки вед. научных школ № 96-15-96072).

называются банаховыми пространствами. Среди банаховых пространств особую, уникальную роль играют пространства, у которых в конечномерном случае границами единичных шаров являются эллипсоиды. Они называются гильбертовыми пространствами.

Наличие метрики позволяет ставить задачи о приближении элементов множествами. Приближения в гильбертовом пространстве устроены особенно совершенно. В данной работе показывается, что эти совершенные свойства приближений характеризуют гильбертовы пространства.

Эту статью мы постарались сделать «замкнутой в себе». Вначале делается экскурс в теорию банаховых и гильбертовых пространств, а затем доказываются критерии гильбертовости банахова пространства (в простейшем случае — критерии эллипсоидности единичной сферы этого пространства), связанные с теорией приближений. Излагаются все необходимые понятия и факты теории нормированных пространств, теории приближений и геометрии, так что статья доступна студентам-математикам 1 курса и подготовленным школьникам старших классов.

1. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

В линейном пространстве X (пространстве, элементы которого можно складывать и умножать на вещественные числа) часто бывает необходимо ввести метрику, то есть расстояние $d(x, y)$ между элементами $x, y \in X$. При этом естественно потребовать, чтобы это расстояние не менялось при сдвиге элементов на один и тот же вектор: $d(x + z, y + z) = d(x, y)$. Поэтому достаточно определить расстояние от каждого элемента $x \in X$ до нулевого элемента, или *норму* элемента x : $\|x\| = d(x, 0)$. Эта норма, то есть функция $\|\cdot\| : X \rightarrow \mathbf{R}$, должна обладать следующими свойствами:

- а) $\forall x \in X \quad \|x\| \geq 0; \|x\| = 0 \iff x = 0$ (свойство неотрицательности);
- б) $\forall x \in X \forall \lambda \in \mathbf{R} \quad \|\lambda x\| = |\lambda| \cdot \|x\|$ (свойство однородности);
- в) $\forall x \in X \forall y \in X \quad \|x + y\| \leq \|x\| + \|y\|$ (неравенство треугольника).

Если теперь положить $d(x, y) := \|x - y\|$, то метрика d будет обладать всеми требуемыми свойствами: неотрицательностью ($d(x, y) \geq 0$ и $d(x, y) = 0 \iff x = y$), симметричностью ($d(x, y) = d(y, x)$) и неравенством треугольника ($d(x, y) \leq d(x, z) + d(y, z)$), так что (X, d) , по определению, — *метрическое* пространство. Кроме того, для введенной таким образом метрики справедливы равенства $d(x + z, y + z) = d(x, y)$ и $d(\lambda x, \lambda y) = |\lambda|d(x, y)$, естественные в линейном пространстве. Пара $(X, \|\cdot\|)$ называется *нормированным* пространством.

В одном и том же линейном пространстве X норму можно ввести многими разными способами. Приведем несколько примеров норм в обычном n -мерном вещественном пространстве $\mathbf{R}^n$, состоящем из векторов $x = (x_1, \dots, x_n)$ с координатами $x_k \in \mathbf{R}$:

- I. $\|x\| = (\sum_{k=1}^n x_k^2)^{1/2}$;
- II. $\|x\| = \sum_{k=1}^n |x_k|$;
- III. $\|x\| = \max_{1 \leq k \leq n} |x_k|$.

Можно рассматривать и бесконечномерные линейные пространства. Так, например, в бесконечномерном линейном пространстве $C[0, 1]$ вещественных функций f , непрерывных на отрезке $[0, 1]$, норму также можно ввести разными способами:

$$\text{IV. } \|f\| = (\int_0^1 f^2(x) dx)^{1/2};$$

$$\text{V. } \|f\| = \int_0^1 |f(x)| dx;$$

$$\text{VI. } \|f\| = \max_{x \in [0, 1]} |f(x)| \text{ (равномерная, или чебышевская норма).}$$

Проверка свойств а), б), в) нормы в каждом из примеров I – VI предоставляется читателю.

Единичный шар $B = \{x \in X : \|x\| \leq 1\}$ линейного нормированного пространства X всегда является *выпуклым центрально-симметричным* (относительно нуля) *поглощающим* ($\forall x \in X \exists \lambda > 0 : \lambda x \in B$) *ограниченным* ($\forall x \in X \exists \lambda > 0 : \lambda x \notin B$) телом в X . (Выпуклость следует из того, что если $x, y \in B$, то для $0 \leq \alpha \leq 1$ имеем

$$\|\alpha x + (1 - \alpha)y\| \stackrel{a)}{\leq} \|\alpha x\| + \|(1 - \alpha)y\| \stackrel{b)}{=} \alpha \|x\| + (1 - \alpha)\|y\| \leq \alpha + (1 - \alpha) = 1,$$

т. е. весь отрезок с концами x, y целиком лежит в B ; остальные из перечисленных свойств достаточно очевидны.) Например, в случае нормы из примера I и прямоугольной системы координат в $X = \mathbf{R}^n$ единичный шар совпадает с обычным шаром с центром в 0 и радиусом 1 (если система координат произвольна, то B является эллипсоидом). Единичные шары для норм II и III — многогранники; в частном случае $n = 3$ и прямоугольной системы координат в $X = \mathbf{R}^3$ норма II дает правильный октаэдр с вершинами на осях координат, а норма III — куб с ребрами длины 2, параллельными координатным осям.

Верно и обратное (об этом говорилось во введении): *каждое выпуклое центрально-симметричное поглощающее ограниченное множество B в линейном пространстве X задает в X норму $\|\cdot\|_B$, в которой оно является «почти» единичным шаром: $\{x : \|x\|_B < 1\} \subseteq B \subseteq \{x : \|x\|_B \leq 1\}$. Именно, надо положить $\|x\|_B = \inf\{\lambda > 0 : \frac{x}{\lambda} \in B\}$. Проверка свойств нормы а), б), в) и приведенного двойного включения предоставляется читателю.*

Линейное нормированное пространство $(X, \|\cdot\|)$ называется *полным*, если оно содержит все свои предельные точки (т. е. если для всякой фундаментальной последовательности $\{x_n\} \in X$, т. е. такой последовательности, что $\|x_n - x_m\| \rightarrow 0$ при $n, m \rightarrow \infty$, существует элемент $x \in X$, к которому эта последовательность сходится: $\|x_n - x\| \rightarrow 0$). Конечномерное нормированное пространство всегда полно, а бесконечномерное — необязательно. Например, пространство $C[0, 1]$ полно относительно нормы VI, но не полно относительно норм IV или V (проверьте!). Любое неполное пространство X можно «пополнить», добавив предельные точки, или, другими словами, вложить в полное пространство $\bar{X}$ с сохранением нормы, так что X плотно в $\bar{X}$ (см., напр., [1, гл. II, § 3]).

Полные нормированные пространства называются *банаховыми*, в честь выдающегося польского математика С. Банаха. В дальнейшем мы будем рассматривать только банаховы пространства.

Норма в линейном пространстве X обладает особенно хорошими свойствами, если она порождена скалярным произведением. *Скалярное произведение* — это функция $(\cdot, \cdot) : X \times X \rightarrow \mathbf{R}$, удовлетворяющая следующим требованиям:

- i) $\forall x \in X \quad (x, x) \geq 0$ и $(x, x) = 0 \iff x = 0$ (свойство неотрицательности);
- ii) $\forall x, y \in X \quad (x, y) = (y, x)$ (свойство симметричности);
- iii) $\forall x, y, z \in X \quad \forall \alpha, \beta \in \mathbf{R} \quad (\alpha x + \beta y, z) = \alpha(x, y) + \beta(y, z)$ (свойство билинейности).

Скалярное произведение порождает норму $\|x\| = \sqrt{(x, x)}$ (проверка свойств а), б), в) нормы предоставляются читателю). Так, норма из примера I порождена стандартным скалярным произведением в $\mathbf{R}^n$: $(x, y) = \sum_{k=1}^n x_k y_k$, а норма из примера IV — скалярным произведением функций: $(f, g) = \int_0^1 f(x)g(x)dx$. Любое скалярное произведение на плоскости $\mathbf{R}^2$ задается так: если $x = (x_1, x_2)$, $y = (y_1, y_2)$, то $(x, y) = a_{11}x_1y_1 + a_{12}x_1y_2 + a_{21}x_2y_1 + a_{22}x_2y_2$, где $a_{12} = a_{21}$ и (необходимое и достаточное условие неотрицательности) $a_{11} > 0$, $a_{11}a_{22} - a_{12}^2 > 0$. При этом единичный шар, т. е. совокупность тех $x \in \mathbf{R}^2$, для которых $(x, x) \leq 1$, — внутренность эллипса. Вообще, любое скалярное произведение в $\mathbf{R}^n$ задается положительно определенной симметрической билинейной формой $A(x, y) = \sum_{i,j=1}^n a_{ij}x_iy_j$ ($a_{ij} = a_{ji} \in \mathbf{R}$, $\forall x \neq 0 \quad A(x, x) > 0$). Имеются критерии положительной определенности формы A — например, в терминах главных миноров матрицы a_{ij} (критерий Сильвестра — см., напр., [2]). Единичный шар в соответствующей норме — $\{x \in \mathbf{R}^n : \sum a_{ij}x_ix_j \leq 1\}$ — эллипсоид с центром в 0, вместе со своей внутренностью. Обратно, любой эллипсоид с центром в нуле задает норму, порожденную некоторым скалярным произведением.

Банахово пространство, в котором норма задана скалярным произведением, называется *гильбертовым пространством*, в честь великого немецкого математика Д. Гильберта. Норма в гильбертовом пространстве обладает многими замечательными свойствами, которые зачастую являются характеристическими для гильбертовости. Приведем классический пример такого свойства.

ЛЕММА А (П. Йордан, Дж. фон Нейманн, [3]). *Банахово пространство X является гильбертовым тогда и только тогда, когда для любых двух векторов $x, y \in X$ выполнено равенство параллелограмма:*

$$\|x + y\|^2 + \|x - y\|^2 = 2(\|x\|^2 + \|y\|^2)$$

(сумма квадратов диагоналей параллелограмма равна сумме квадратов его сторон).

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Выполнение равенства параллелограмма в гильбертовом пространстве проверяется непосредственно.

Обратно, пусть в банаховом пространстве выполнено равенство параллелограмма. Положим

$$(x, y) := \frac{1}{4}(\|x + y\|^2 - \|x - y\|^2)$$

и покажем, что эта функция двух переменных обладает всеми свойствами скалярного произведения. Свойства а) и б) очевидны. Для доказательства с) установим вначале аддитивность:

$$(x + y, z) = (x, z) + (y, z),$$

которая в нашем случае равносильна равенству

$$\|x + y + z\|^2 - \|x + y - z\|^2 = \|x + z\|^2 - \|x - z\|^2 + \|y + z\|^2 - \|y - z\|^2. \quad (1)$$

Запишем равенства параллелограмма для параллелограммов, натянутых на пары векторов $x + z$ и y , $y + z$ и x , $x - z$ и y , $y - z$ и x :

$$\begin{aligned}\|x + z + y\|^2 + \|x + z - y\|^2 &= 2(\|x + z\|^2 + \|y\|^2), \\ \|y + z + x\|^2 + \|y + z - x\|^2 &= 2(\|y + z\|^2 + \|x\|^2), \\ \|x - z + y\|^2 + \|x - z - y\|^2 &= 2(\|x - z\|^2 + \|y\|^2), \\ \|y - z + x\|^2 + \|y - z - x\|^2 &= 2(\|y - z\|^2 + \|x\|^2).\end{aligned}$$

Вычитая из суммы первых двух равенств сумму последних двух равенств, получаем (1).

Оставшееся свойство однородности $(\lambda x, y) = \lambda(x, y)$ получается так: для целых λ оно следует из аддитивности; от целых λ легко перейти к рациональным λ , а от рациональных, по непрерывности, ко всем $\lambda \in \mathbf{R}$.

Теперь нетрудно проверить, что введенное таким образом скалярное произведение (x, y) порождает исходную норму. Лемма А доказана.

СЛЕДСТВИЕ. Если каждое двумерное (или каждое n -мерное, $n \geq 2$) подпространство банахова пространства X гильбертово, то и само X гильбертово.

Отсюда вытекает одна из упомянутых во введении характеристик эллипсоида: если любое плоское сечение выпуклой центрально-симметричной поверхности есть эллипс, то сама поверхность — эллипсоид.

С помощью леммы А легко показать, что пространства из примеров II, III, V, VI гильбертовыми не являются.

Гильбертовы пространства изучаются и применяются в самых разных областях математики, и очень часто возникают утверждения, подобные лемме А, — когда какое-либо свойство гильбертова пространства оказывается характеристическим и кладется в основу критерия гильбертовости банахова пространства. Доказательству некоторых из этих критериев — именно, критериев, возникающих из теории приближений, — и посвящена настоящая работа.

Несколько слов об истории. Скалярное произведение (под названием inner product — «внутреннее произведение», это название сохранилось в англоязычной литературе до сих пор) ввел Гамильтон в 1853 г. Гильбертово пространство было определено в начале XX века в работах Гильберта и Шмидта. Последний в 1908 г. ввел обозначение $\|\cdot\|$ для нормы. Нормированные пространства были определены Банахом и Винером в 1922 г. Гильбертовы пространства выделяются среди банаховых пространств не только богатством свойств, но и «одинаковостью»: любые два гильбертовых пространства одинаковой размерности изометрически изоморфны друг другу (т. е. между ними существует линейное взаимно-однозначное соответствие, сохраняющее норму). Так, любое n -мерное вещественное пространство со скалярным произведением $\sum a_{ij}x_iy_j$ изометрически изоморфно стандартному (евклидову) пространству $\mathbf{R}^n$ со скалярным произведением $\sum x_ky_k$ (дело в том, что любую положительно определенную симметрическую билинейную форму можно привести к диагональному виду линейной заменой переменных — см., напр., [2]). Любое бесконечномерное сепарабельное (т. е. обладающее счетным всюду плотным подмножеством) гильбертово пространство — в частности, пополнение пространства $C[0, 1]$ по норме IV — изометрически изоморфно пространству l_2 , состоящему из векторов $(x_1, x_2, \dots)$ со

счетным числом координат, удовлетворяющих неравенству $\sum_{k=1}^{\infty} x_k^2 < \infty$ (см., напр., [1, гл. III, § 4]). Скалярное произведение в этом пространстве задается так: $(x, y) = \sum_{k=1}^{\infty} x_k y_k$. Такая уникальность гильбертова пространства дает еще один повод к отысканию критериев гильбертовости.

Нельзя не упомянуть еще об одном банаховом пространстве, которое по своей значимости, быть может, сравнимо с гильбертовыми, — именно, о пространстве $C[0, 1]$ непрерывных функций с равномерной нормой (пример VI). Дело в том, что *любое* сепарабельное банахово пространство изометрически изоморфно некоторому (своему) подпространству пространства $C[0, 1]$ (теорема Банаха – Мазура). Такая универсальность пространства $C[0, 1]$ делает его противоположным гильбертову пространству по многим свойствам (см. замечание в конце следующего пункта).

В заключение этой вводной части приведем точную формулировку двух геометрических характеристик эллипсоидов в трехмерном пространстве, о которых говорилось во введении. На них мы будем опираться далее при доказательстве критериев гильбертовости.

ТЕОРЕМА А. Пусть в $\mathbf{R}^3$ задана двумерная выпуклая замкнутая поверхность S , которая касается каждого описанного вокруг нее цилиндра по множеству, лежащему в двумерной плоскости. Тогда S — эллипсоид (т. е. задается в некоторой системе координат как множество уровня положительно определенной квадратичной формы).

Эта теорема обычно называется теоремой Бляшке об эллипсоиде. Сам В. Бляшке [4] доказал ее для так называемого овалоида (регулярной аналитической замкнутой выпуклой поверхности с везде отличной от нуля кривизной). В общем случае теорема А доказана А. Д. Александровым [5]. Если интерпретировать множество, по которому поверхность S пересекается с описанным вокруг нее цилиндром, как границу «тени» S при освещении параллельным пучком света, направленным по образующей этого цилиндра, то теорема А будет звучать так: *всякая поверхность с плоскими границами теней — эллипсоид* (этой аналогией и объясняется название статьи [5]). Верно и обратное: любой эллипсоид имеет плоские границы теней (докажите!).

ТЕОРЕМА В. Пусть в $\mathbf{R}^3$ задана двумерная выпуклая замкнутая поверхность S , симметричная относительно начала координат O . Если для каждой двумерной плоскости Γ , проходящей через O , существует направление $\tau(\Gamma)$, опорное к S во всех точках пересечения $S \cap \Gamma$, то S — эллипсоид.

Эту теорему обычно называют теоремой Бляшке – Какутани. Сформулировавший ее С. Какутани [6] не дал полного доказательства, лишь указав на возможность сведения этой теоремы к теореме А. Доказательство теоремы В содержится в [7, гл. 5]. Вывод теоремы В из теоремы А осуществлен в [8].

2. МЕТРИЧЕСКАЯ ПРОЕКЦИЯ И ГИЛЬБЕРТОВОСТЬ

Пусть $(X, \|\cdot\|)$ — банахово пространство, Y — некоторое подмножество X , $\rho(x, Y) = \inf_{y \in Y} \|x - y\|$ — расстояние от элемента $x \in X$ до множества Y , $P_Y(x) = \{y \in Y : \|x - y\| = \rho(x, Y)\}$ — метрическая проекция x на Y , т. е. множество ближайших к x элементов в Y (элементов наилучшего приближения). Для

данного x метрическая проекция $P_Y(x)$ может не содержать ни одного элемента или содержать более одного элемента, а отображение $P_Y : x \rightarrow P_Y(x)$, называемое *оператором метрического проектирования*, вообще говоря, определено не на всем X , многозначно и даже разрывно.

Если же X — гильбертово пространство, а Y — его замкнутое (т.е. полное относительно нормы) линейное подпространство (вообще, везде ниже слово подпространство будет обозначать замкнутое линейное подпространство), то свойства P_Y предельно совершенны. В этом случае, как мы сейчас покажем, оператор P_Y *определен на всем X , однозначен, линеен и имеет норму 1*. Действительно, пусть $x \in X$, $\rho = \rho(x, Y)$ и последовательность $\{y_n\}$ такова, что $\|x - y_n\| \rightarrow \rho$. По равенству параллелограмма,

$$\begin{aligned} \|y_n - y_m\|^2 &= 2(\|x - y_n\|^2 + \|x - y_m\|^2) - \|2x - y_n - y_m\|^2 = \\ &= 2(\|x - y_n\|^2 + \|x - y_m\|^2) - 4\|x - \frac{1}{2}(y_n + y_m)\|^2 \leq \\ &\leq 2(\|x - y_n\|^2 + \|x - y_m\|^2) - 4\rho^2 \rightarrow 0 \quad \text{при } n, m \rightarrow \infty, \end{aligned}$$

так что последовательность y_n сходится по норме к некоторому элементу $y \in Y$ (подпространство Y замкнуто). Очевидно, $\|x - y\| = \rho$, т.е. $y \in P_Y(x)$. Кроме того, для любого $y' \in Y$ и любого числа λ имеем

$$\|x - y + \lambda y'\|^2 = \|x - y\|^2 + |\lambda|^2 \|y'\|^2 + 2\lambda(x - y, y') \geq \rho^2 = \|x - y\|^2.$$

При малых λ это неравенство может выполняться лишь в том случае, если $(x - y, y') = 0$. Отсюда $\|x - y + \lambda y'\| > \|x - y\| = \rho$ при всех $y' \neq 0$ и $\lambda \neq 0$. Итак, метрическая проекция $P_Y(x)$ состоит ровно из одного элемента y , причем $\forall y' \in Y \quad (x - y, y') = 0$. Положим $Y^\perp = \{z \in X : \forall y' \in Y \quad (z, y') = 0\}$ — ортогональное дополнение к подпространству Y , являющееся, очевидно, подпространством. Как мы только что показали, $X = Y \oplus Y^\perp$, т.е. любой элемент $x \in X$ однозначно разлагается в сумму элемента $y = P_Y(x) \in Y$ и элемента $x - y \in Y^\perp$. Линейность отображения $x \mapsto y = P_Y(x)$ следует из линейности $Y^\perp$. Кроме того, оператор P_Y имеет норму 1: $\|P_Y\| := \sup_{\|x\|=1} \|P_Y(x)\| = 1$, поскольку $1 = \|x\|^2 = \|x - y + y\|^2 = \|x - y\|^2 + \|y\|^2 + 2(x - y, y) = \|x - y\|^2 + \|y\|^2 \geq \|y\|^2$, а с другой стороны, если $x \in Y$, то $P_Y(x) = x$ и $\|P_Y(x)\| = \|x\|$.

Итак, в данном случае оператор метрического проектирования $P_Y : X \rightarrow Y$ совпадает с оператором ортогонального проектирования на подпространство Y , однозначен, линеен и имеет норму 1. (Конечно, в нашем трехмерном пространстве это полностью соответствует нашим представлениям: ортогональная проекция точки x на плоскость Y является единственной ближайшей к x точкой в Y .) Возникает естественный вопрос: *не является ли какое-нибудь из этих свойств — скажем, линейность оператора P_Y или существование линейного проектора $X \rightarrow Y$ нормы 1 — характеристическим для гильбертова пространства? Или вдруг существуют другие банаховы пространства с такими замечательными свойствами?*

Рассмотрим трехмерное гильбертово пространство $X = \mathbf{R}^3$, норма в котором задается единичным шаром — некоторым эллипсоидом с центром в начале координат. Для любого одномерного подпространства $Y \subset X$, порожденного некоторым вектором v , оператор метрического проектирования P_Y линеен. Это означает, что множество $\text{Ker}(P_Y) = \{q \in X : P_Y(q) = 0\} = Y^\perp$ — двумерное

(линейное) подпространство. В то же время, $\text{Ker}(P_Y)$ — это в точности те элементы $q \in X$, для которых $\|q + \lambda v\| \geq \|q\|$ при любом числе λ , т. е. те точки q , в которых параллельные Y прямые являются опорными к сфере $\{x \in X : \|x\| = \|q\|\}$. Вот мы и доказали, что любой цилиндр, описанный вокруг эллипсоида, касается его по плоской кривой. Но по теореме А из п. 1 это есть характеристическое свойство эллипсоида! Таким образом, если в трехмерном банаховом пространстве оператор метрического проектирования на каждое одномерное подпространство линеен, то единичная сфера в этом пространстве удовлетворяет условиям теоремы А, а значит, это пространство гильбертово.

Ниже мы покажем, что существование линейного проектора нормы 1 на любое двумерное подпространство в трехмерном банаховом пространстве X равносильно тому, что единичная сфера $S(X)$ удовлетворяет условиям теоремы В — т. е. опять же, равносильно гильбертовости X .

Какие же аналогичные условия будут критериями гильбертовости в банаховом пространстве произвольной размерности?

Один из авторов этой статьи (В. М. Тихомиров) в начале 60-х годов столкнулся с такой проблемой, поставленной С. М. Никольским на конгрессе в Амстердаме ([17, стр. 263]). Пусть X — банахово пространство, Y — подпространство в X , C — подмножество в X . Определим *уклонение* C от Y в X : $d(C, Y, X) = \sup_{x \in C} \rho(x, Y)$. Если X гильбертово, то $\rho(x, Y) = \|x - P_Y(x)\|$, и, следовательно, уклонение $d(C, Y, X)$ равно верхней грани $\sup_{x \in C} \|x - P_Y(x)\|$, где P_Y — линейный оператор метрического проектирования на Y . В других пространствах, не гильбертовых, дело обстоит сложнее, так как ближайший к x элемент пространства Y находится при помощи, вообще говоря, нелинейной операции. И здесь возникает проблема (пишет С. М. Никольский): нельзя ли все же построить такой линейный оператор Λ , который отображал бы множество C в подпространство Y так, чтобы $d(C, Y, X) = \sup_{x \in C} \|x - \Lambda(x)\|$? Конечно, для отдельной пары C, Y такой оператор может найтись и в негильбертовом пространстве X — например, в случае, когда оператор P_Y допускает *линейную выборку* (т. е. существует такой линейный оператор $P : X \rightarrow Y$, что $P(x) \in P_Y(x)$ для любого $x \in X$). Скажем, в пространстве $C[-1, 1]$ с равномерной нормой (оно, как мы знаем, не гильбертово) существует линейная выборка из оператора метрического проектирования на подпространство всех четных функций из $C[-1, 1]$: $f(x) \mapsto \frac{f(x) + f(-x)}{2}$ (проверьте!). Поэтому вопрос С. М. Никольского надо уточнить: *как велика в негильбертовом пространстве X может быть совокупность пар $\{C, Y\}$, для каждой из которых найдется (свой) оператор Λ с указанными свойствами?*

На эти и некоторые другие вопросы частично отвечает

ТЕОРЕМА 1. Пусть X — вещественное банахово пространство, $\dim X \geq 3$. Следующие условия эквивалентны:

- 0) X — гильбертово;
- 1) существует такое число $n \in \mathbf{N}$, $n \leq \dim X - 2$, что для любого n -мерного подпространства $Y_n \subset X$ и любого подмножества $C \subset X$ найдется линейный оператор $\Lambda : X \rightarrow Y_n$, для которого $\sup_{x \in C} \|x - \Lambda(x)\| = d(C, Y_n, X)$;

- 2) существует такое число $n \in \mathbf{N}$, $n \leq \dim X - 2$, что для любого n -мерного подпространства $Y_n \subset X$ оператор метрического проектирования P_{Y_n} допускает линейную выборку;
- 3) существует такое число $k \in \mathbf{N}$, $2 \leq k \leq \dim X - 1$, что для любого k -мерного подпространства $Y_k \subset X$ найдется линейный проектор $\pi_{Y_k} : X \rightarrow Y_k$ нормы 1.

В этой теореме утверждение о равносильности 0) и 1) частично отвечает на вопрос С. М. Никольского и вытекает, как мы увидим, из эквивалентности 0) $\iff$ 2), доказанной в [8] (соответствующая теорема 3 в [8] формулируется в других терминах). До этого Рудин и Смит [9] нашли необходимое и достаточное условие гильбертовости более сильное, чем 2): они требовали, чтобы сам оператор P_{Y_n} был однозначным и линейным для каждого n -мерного подпространства $Y_n \subset X$. Утверждение о равносильности 0) и 3) доказано в [8] и обобщает теорему Какутани [6], в которой требовалось существование проектора π_Y нормы 1 на *любое* подпространство $Y \subset X$. Для $k = 2$ эквивалентность 0) $\iff$ 3) была доказана Филлипсом [10]. В работе [8] содержатся также обобщения этих критериев и близкие им утверждения.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Выполнение каждого из условий 1), 2) и 3) в гильбертовом пространстве уже отмечалось выше. Докажем обратные утверждения по следующей схеме: 1) $\implies$ 2) $\implies$ 0) и 3) $\implies$ 0).

1) $\implies$ 2). Возьмем произвольное n -мерное подпространство $Y_n \subset X$ и положим $C = Y_n + B$, где $B = \{x \in X : \|x\| \leq 1\}$ — единичный шар пространства X . Согласно 1), $1 = d(C, Y_n, X) = \sup_{x \in C} \|x - \Lambda(x)\|$, где $\Lambda : X \rightarrow Y_n$ — некоторый ограниченный линейный оператор. Докажем, что Λ является выборкой из оператора P_{Y_n} метрического проектирования на подпространство Y_n . Возьмем любой элемент $x \in X$, какой-нибудь его элемент наилучшего приближения $y \in P_{Y_n}(x)$ и положим $q = x - y$. Элемент $x' = x/\|q\| = q/\|q\| + y/\|q\| = q' + y'$ принадлежит множеству C , а значит, $1 \geq \|x' - \Lambda(x')\| = \|q' + (y' - \Lambda(x'))\|$. Нулевой элемент 0 является в Y_n элементом наилучшего приближения для q , а значит, и для q' , поэтому $\|q' + (y' - \Lambda(x'))\| \geq \|q' - 0\| = \|q'\| = 1$. Вместе с предыдущим неравенством это дает $\|x' - \Lambda(x')\| = 1$, откуда $\|x - \Lambda(x)\| = \|q\| \|x' - \Lambda(x')\| = \|q\| = \rho(x, Y_n)$, т. е. $\Lambda(x) \in P_{Y_n}(x)$.

Итак, для любого n -мерного подпространства $Y_n \subset X$ мы нашли линейную выборку из оператора P_{Y_n} , так что X удовлетворяет условию 2) при данном n .

2) $\implies$ 0). Можно считать, что $\dim X = n + 2$. Действительно, в противном случае возьмем произвольное подпространство $X_{n+2} \subset X$ размерности $n+2$. Оно также будет удовлетворять условию 2). Доказав гильбертовость любого такого X_{n+2} , мы в силу следствия из леммы А докажем и гильбертовость исходного пространства X .

Итак, считаем $\dim X = n + 2$. Возьмем произвольное подпространство $Z \subset X$ размерности $n - 1$. В факторпространстве X/Z , состоящем из классов смежности $[x] = \{x + z : z \in Z\}$, как обычно (см., напр., [1], гл. III, § 3), введем норму $\|[x]\| = \inf_{z \in Z} \|x - z\|$ (доказательство того, что это действительно норма, предоставляется читателю). Любое одномерное подпространство в X/Z есть Y/Z для некоторого подпространства $Y \subset X$, $\dim Y = n$. По условию, существует линейный проектор $P : X \rightarrow Y$, сопоставляющий каждому $x \in X$ какой-то

элемент наилучшего приближения $P(x) \in P_Y(x)$. Покажем, что возникающий линейный проектор $\tilde{P} : X/Z \rightarrow Y/Z$, $\tilde{P}([x]) = [P(x)]$, обладает тем же свойством в факторпространстве X/Z . Действительно, для любого $[y] \in Y/Z$ имеем

$$\begin{aligned} \|[x] - \tilde{P}([x]) - [y]\|_{X/Z} &= \inf_{z \in Z} \|x - P(x) - y - z\| \geq \inf_{z \in Z} \|x - P(x)\| = \|x - P(x)\| = \\ &= \inf_{z \in Z} \|x - P(x) - z\| = \|[x] - [P(x)]\|_{X/Z} = \|[x] - \tilde{P}([x])\|_{X/Z}. \end{aligned}$$

Таким образом, для любого $(n-1)$ -мерного подпространства $Z \subset X$ трехмерное пространство $\tilde{X} = X/Z$ удовлетворяет 2) с $n=1$. Если мы докажем, что каждое такое $\tilde{X}$ гильбертово, то гильбертовость X будет вытекать из следующей леммы.

ЛЕММА В ([8]). *Пусть X — конечномерное банахово пространство, и существует такое натуральное число $d \leq \dim X - 2$, что для любого d -мерного подпространства $Z \subset X$ факторпространство X/Z гильбертово. Тогда гильбертовым является и само X .*

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ЛЕММЫ В. Достаточно показать, что для любых двух элементов $f, g \in X$ выполняется равенство параллелограмма. Возьмем в X гиперплоскость F , опорную к шару $\{x \in X : \|x\| \leq \|f\|\}$ в точке f , и аналогичную гиперплоскость G для элемента g . В пересечении $F \cap G$ выберем d -мерную плоскость, и пусть Z — d -мерное подпространство, параллельное этой плоскости. Плоскость $Z + f$ содержится в плоскости F , т. е. является опорной к шару $\{x : \|x\| \leq \|f\|\}$ в точке f . Это означает, что $\|f+z\| \geq \|f\|$ для любого $z \in Z$. Аналогично, $\|g+z\| \geq \|g\|$ для любого $z \in Z$. Поэтому в факторпространстве X/Z нормы классов смежности $[f]$ и $[g]$ совпадают с нормами исходных элементов f и g : $\|[f]\|_{X/Z} = \|f\|$, $\|[g]\|_{X/Z} = \|g\|$.

Пространство X/Z — гильбертово, поэтому

$$\|[f] + [g]\|^2 + \|[f] - [g]\|^2 = 2(\|[f]\|^2 + \|[g]\|^2)$$

или

$$\inf_{z \in Z} \{\|f + g + z\|^2\} + \inf_{z \in Z} \{\|f - g + z\|^2\} = 2(\|f\|^2 + \|g\|^2).$$

Отсюда

$$\|f + g\|^2 + \|f - g\|^2 \geq 2(\|f\|^2 + \|g\|^2) \quad \forall f, g \in X.$$

Запишем последнее неравенство с заменой f и g , соответственно на $(f+g)/2$ и $(f-g)/2$:

$$\|f\|^2 + \|g\|^2 \geq \frac{\|f+g\|^2 + \|f-g\|^2}{2}.$$

Последние два неравенства вместе дают искомое равенство параллелограмма. Лемма В доказана.

Геометрически лемму В можно интерпретировать так: если выпуклая центрально-симметричная поверхность $S \subset \mathbf{R}^n$ при проектировании вдоль любого d -мерного подпространства L ($d \leq n-2$ — заданное натуральное число) на некоторую $(n-d)$ -мерную плоскость $\Pi = \Pi(L)$ дает эллипсоид в Π , то она сама является эллипсоидом (ср. с одной из приведенных во введении характеристик эллипсоидов в $\mathbf{R}^3$).

Вернемся к доказательству теоремы. Осталось доказать гильбертовость трехмерного пространства $\tilde{X}$, удовлетворяющего условию 2) с $n = 1$. Докажем, что единичная сфера S этого пространства — эллипсоид. Возьмем произвольное одномерное подпространство $Y \subset \tilde{X}$ и соответствующий проектор $P : \tilde{X} \rightarrow Y$, $\forall x \in \tilde{X} \quad P(x) \in PY(x)$. Ядро этого проектора — некоторое двумерное подпространство $U = U(Y)$. Для каждого элемента $u \in U$ одним из ближайших элементов в Y является 0 , т. е. $\|u + y\| \geq \|u + 0\| = \|u\|$ при любом $y \in Y$. Это означает, что прямая, параллельная Y и проходящая через u , является опорной к сфере $\{x : \|x\| = \|u\|\}$ в точке u . В частности, пересечение единичной сферы S и описанного вокруг нее цилиндра $C(Y)$ с образующей Y целиком содержит кривую $S \cap U$, т. е. $(S \cap C(Y)) \supseteq (S \cap U)$. Для окончательного приведения к условиям теоремы А (см. п. 1) надо доказать, что $(S \cap C(Y)) = (S \cap U)$.

Пусть, вопреки этому, прямая l параллельна подпространству Y и является опорной к сфере S в точке $p \notin U$. Эта прямая пересекается с U в некоторой точке q . Как мы знаем, l является опорной к сфере $\{x : \|x\| = \|q\|\}$ в точке q , и в то же время, по предположению, она является опорной к $S = \{x : \|x\| = 1\}$ в точке p . Отсюда $\|q\| = 1$, отрезок $pq \subset S$ (единичный шар — выпуклое множество), а прямая l является опорной к S во всех точках этого отрезка.

Пусть Π — двумерная плоскость, опорная к S во всех точках отрезка pq , а Γ — двумерное подпространство, порожденное векторами p и q . Существует одномерное подпространство $Y' \neq Y$, параллельное Π и такое, что соответствующее ему подпространство U' (такое, что $(S \cap C(Y')) \supseteq (S \cap U')$) не совпадает с Γ . Действительно, если $(S \cap \Gamma) \subseteq (S \cap C(Y'))$ для любого $Y' \parallel \Pi$, $Y' \neq Y$, то по непрерывности $(S \cap \Gamma) \subseteq (S \cap C(Y))$, что невозможно, так как $Y \subset \Gamma$ (отрезок $pq \parallel Y$). Таким образом, прямая $\Pi \cap U'$ и отрезок pq , лежащие в одной плоскости Π , не параллельны. Как и выше, доказывается, что всякий отрезок, параллельный подпространству Y' и имеющий один конец на отрезке pq и другой на прямой $\Pi \cap U'$, целиком лежит на сфере S . Следовательно, пересечение $\Pi \cap S$ имеет внутренние точки относительно плоскости Π , т. е. представляет собой невырожденную (выпуклую замкнутую) плоскую область D .

Возьмем вектор v , не параллельный плоскости Π , порожденное им одномерное подпространство $Y(v)$ и соответствующее двумерное подпространство $U(v)$ (для которого $(S \cap C(Y(v))) \supseteq (S \cap U(v))$). Это подпространство $U(v)$ не может пересекать область D по внутренности, иначе часть D (а значит, и сферы S) лежит вне цилиндра $C(Y(v))$, описанного по кривой $S \cap U(v)$. Итак, для любого вектора v , не параллельного Π , область D лежит в Π по одну сторону от прямой $\Pi \cap U(v)$ (при этом, если вектор v , будучи приставлен к какой-нибудь точке из $\Pi \cap U(v)$, «смотрит» в то из двух подпространств, где лежит S , то его проекция на плоскость Π и область D лежат в Π по разные стороны от прямой $\Pi \cap U(v)$). По непрерывности мы можем утверждать это и для любого вектора v , параллельного Π . Но тогда, как уже было дважды показано выше в подобных случаях, область D вместе с каждой своей точкой p содержит отрезок pq , параллельный v и соединяющий p с точкой $q \in \Pi \cap U(v)$ (при этом вектор $\overline{pq}$ сонаправлен с v).

Итак, мы получили невырожденную выпуклую замкнутую область $D \subset \Pi$, которая по любому направлению v , параллельному плоскости Π , сама по себе проектируется на некоторую прямую $l(v) = \Pi \cap U(v)$, не пересекающую внутренность D . Такой области не существует (докажите!).

Итак, наше предположение неверно, $(S \cap C(Y)) = (S \cap U(Y))$ для любого одномерного подпространства $Y \subset \tilde{X}$, и по теореме А из п. 1 S — эллипсоид, а $\tilde{X}$ — гильбертово пространство.

Импликация 2) $\implies$ 0) полностью доказана.

3) $\implies$ 0). Предположим вначале, что пространство X удовлетворяет условию 3) с $k = 2$ (случай Филлипа [10]). Тогда, очевидно, любое трехмерное подпространство $X_3 \subset X$ также удовлетворяет этому условию. Доказав гильбертовость любого такого X_3 , мы в силу следствия из леммы А докажем и гильбертовость X .

Итак, надо доказать гильбертовость трехмерного банахова пространства, в котором на каждое двумерное подпространство Y есть проектор π_Y нормы 1. Существование π_Y равносильно существованию такого вектора $\tau(Y)$, определяющего направление проектирования, что $\|y\| = \|\pi_Y(y + \lambda\tau(Y))\| \leq \|y + \lambda\tau(Y)\|$ для любого $y \in Y$ и любого числа λ . Это означает, что направление $\tau(Y)$ является опорным к единичной сфере $S = S(X_3)$ во всех точках пересечения $S \cap Y$. По теореме В из п. 1, S — эллипсоид, а значит, X_3 — гильбертово пространство.

Пусть теперь исходное пространство X удовлетворяет условию 3) с $k \geq 3$. Возьмем в X произвольное подпространство Y размерности k , а в Y — произвольное $(k-1)$ -мерное подпространство Y_1 . Возьмем также какой-нибудь элемент $c \in \text{Ker}(\pi_Y)$, $c \neq 0$, и порожденное им подпространство $\langle c \rangle$. Подпространство $Z := \langle c \rangle \oplus Y_1$ имеет в X размерность k — ту же, что и Y . По условию существует проектор $\pi_Z : X \rightarrow Z$ нормы 1. Рассмотрим действие композиции $\pi_Y \circ \pi_Z$ на подпространстве Y . Для всех $y \in Y$ имеем $\pi_Z(y) = y_1 + \lambda c$, где $y_1 \in Y_1$, а λ — число. Отсюда $\pi_Y \circ \pi_Z(y) = \pi_Y(y_1) + \lambda\pi_Y(c) = y_1 + \lambda \cdot 0 = y_1$, т. е. оператор $\pi_Y \circ \pi_Z$ переводит Y в его собственное подпространство Y_1 . Поскольку π_Y и π_Z не увеличивают норму, то их композиция также обладает этим свойством. При этом для любого $y_1 \in Y_1$ имеем $\pi_Y \circ \pi_Z(y_1) = y_1$. Таким образом, $\pi_Y \circ \pi_Z = \pi_{Y_1} : Y \rightarrow Y_1$ — проектор нормы 1, т. е. Y как банахово пространство удовлетворяет условию 3) с $k = 1$. При этом в рассматриваемом случае Y не менее чем трехмерно.

Точно так же доказывается, что в любом $(k-1)$ -мерном подпространстве существует проектор нормы 1 на любое его $(k-2)$ -мерное подпространство. Продолжая так далее, за конечное число шагов мы покажем, что в любом трехмерном пространстве $X_3 \subset X$ существует проектор нормы 1 на любое двумерное подпространство, т. е. придем к уже разобранным случаю.

Можно обойтись и без индукции, показав, что для любого $(k-3)$ -мерного подпространства U в k -мерном Y в факторпространстве $Y_3 = Y/U$ существует проектор $\pi_V : Y_3 \rightarrow V$ нормы 1 на любое двумерное подпространство $V \subset Y_3$. После этого остается только применить лемму В.

Теорема 1 полностью доказана.

Заметим, что условия на n и k в теореме 1 существенны. Если $\dim X \neq \infty$ и $n = \dim X - 1$, то для любого n -мерного подпространства $Y \subset X$ оператор метрического проектирования P_Y допускает линейную выборку (именно, проектирование вдоль любого направления $v \neq 0$, для которого $P_Y(v) \ni 0$). В условии 3) равенство $k = 1$ также не годится: в любом банаховом пространстве X есть проектор π_Y нормы 1 на любое одномерное подпространство Y (именно, проектирование идет вдоль гиперплоскости, опорной к единичной сфере S в точках $S \cap Y$).

Существуют «антиподы» гильбертовых пространств — банаховы пространства, в которых нет собственных подпространств Y коразмерности > 1 с линейным оператором метрического проектирования $P_Y : X \rightarrow Y$. Таким является, например, пространство $C[0, 1]$ с равномерной нормой [11]. Можно построить и (даже трехмерное) пространство X , в котором нет собственных подпространств Y коразмерности > 1 с линейной выборкой из оператора P_Y . В справедливости этого последнего факта мы предлагаем читателю убедиться самостоятельно.

3. ПОПЕРЕЧНИКИ И ГИЛЬБЕРТОВОСТЬ

Пусть $(X, \|\cdot\|)$ — банахово пространство, C — подмножество X , $\Phi = \{F\}$ — некоторое семейство непрерывных отображений из C в X . Рассмотрим величину

$$p_\Phi(C, X) = \inf_{F \in \Phi} \sup_{x \in C} \|x - F(x)\|. \quad (2)$$

Если Φ — совокупность линейных (на линейной оболочке C) отображений, образ которых n -мерен, величина (2) называется *линейным поперечником* $\lambda_n(C, X)$; при том же Φ величина $d^n(C, X) = \frac{1}{2} \inf_{F \in \Phi} \sup_{x \in C} \text{diam}[F^{-1}(F(x))]$ называется *поперечником по Гельфанду* множества C . Если Φ — совокупность всех непрерывных отображений F , образ каждого из которых принадлежит некоторой n -мерной плоскости $\Pi = \Pi_n(F)$, величину (2) называют *поперечником по Колмогорову* $d_n(C, X)$. Если же Φ — совокупность всех непрерывных отображений, образ которых — n -мерный комплекс¹⁾, расположенный в X , то (2) называется *александровским поперечником* (в честь П. С. Александрова) и обозначается $a_n(C, X)$.

О свойствах поперечников и их роли в теории приближений можно подробно узнать в гл. 3 обзора [12]. Здесь же мы займемся поперечниками подмножеств гильбертова пространства и теми их свойствами, которые являются характеристическими для гильбертовости.

Для любого отображения F множества C в n -мерную плоскость L величина $\sup_{x \in C} \|x - F(x)\|$ не меньше уклонения C от L . Поэтому $\lambda_n(C, X) \geq d_n(C, X) \geq \inf_{\dim L=n} d(C, L, X)$. Но, как мы знаем, в гильбертовом пространстве $d(C, L, X) = \sup_{x \in C} \|x - P_L(x)\|$, где P_L — линейный оператор ортогонального проектирования на L , откуда $\lambda_n(C, X) \leq \inf_{\dim L=n} d(C, L, X)$. Следовательно, $\lambda_n(C, X) = d_n(C, X)$ для любого множества C в гильбертовом пространстве X .

Далее, для линейного P_L имеем

$$\frac{1}{2} \sup_{x \in C} \text{diam}[P_L^{-1}(P_L(x))] \leq \frac{1}{2} \sup_{x \in C} 2 \sup_{z \in C: P_L(z)=P_L(x)} \|z - P_L(x)\| = \sup_{x \in C} \|x - P_L(x)\|,$$

откуда $d^n(C, X) \leq d_n(C, X)$ (в случае произвольного банахова пространства X поперечники d^n и d_n , вообще говоря, никак не связаны).

Если Y — некоторое подпространство в гильбертовом пространстве X , то оператор P_Y имеет норму 1, откуда $\sup_{x \in C} \|x - F(x)\| \geq \sup_{x \in C} \|P_Y(x) - P_Y \circ F(x)\|$. Отсюда для любого поперечника $p_n = \lambda_n, d_n, d^n, a_n$ следует, во-первых,

¹⁾Объединение в некотором числе не более чем n -мерных симплексов: точек (нульмерные симплексы), отрезков (одномерные симплексы), треугольников (двумерные симплексы), тетраэдров (трехмерные симплексы) и т. д.

что $p_n(P_Y(C), X) \leq p_n(C, X)$, а во-вторых, что если $C \subset Y$, то $p_n(C, Y) = p_n(C, X)$.

При этом для множеств $C \not\subset Y$ поперечник не обязан строго уменьшаться после ортогонального проектирования на подпространство. Докажем, например, что для единичного шара B и любого $(n+1)$ -мерного подпространства Y выполняется равенство $a_n(B \cap Y, X) = a_n(B, X) = 1$. Прежде всего, $a_n(B \cap Y, Y) = a_n(B \cap Y, X) \leq a_n(B, X) \leq 1$ (последнее неравенство следует из того, что для отображения $F: B \rightarrow \{0\}$ шара B в нульмерный комплекс $\{0\}$ имеем $\sup_{x \in B} \|x - F(x)\| = 1$). Осталось доказать равенство $a_n(B \cap Y, Y) = 1$. Следуя М. И. Стесину ([13, теорема 1.1.7]), предположим противное: существует такое непрерывное отображение F шара $B_Y = B \cap Y$ в n -мерный комплекс $K_n \subset Y$, что $\|x - F(x)\| \leq 1 - \delta$, $\delta > 0$, для любого $x \in B_Y$. Возьмем произвольный элемент $y \in Y$, $\|y\| \leq \delta/2$, и покажем, что $y \in F(B_Y)$. Если $y \notin F(B_Y)$, то $G(x) := \frac{y - F(x)}{\|y - F(x)\|}$ — непрерывное отображение шара B_Y в себя, точнее, в сферу $S_Y = \{y : \|y\| = 1\}$. По теореме Брауэра о неподвижной точке у отображения G существует неподвижная точка $x_0: G(x_0) = x_0$, $\|x_0\| = 1$. Отсюда $F(x_0) = y - \|y - F(x_0)\|x_0$, так что

$$\begin{aligned} \|x_0 - F(x_0)\| &= \|x_0(1 + \|y - F(x_0)\|) - y\| \geq \|x_0\|(1 + \|y - F(x_0)\|) - \|y\| \geq \\ &\geq \|x_0\| - \delta/2 > 1 - \delta, \end{aligned}$$

что противоречит предположению. Поэтому образ $F(B_Y)$ содержит $(\frac{\delta}{2})$ -окрестность нуля и не может быть n -мерным комплексом (напомним, наше пространство Y имеет размерность $n+1$), так что действительно $a_n(B_Y, Y) = 1$. Заметим, что это рассуждение Стесина годится для любого $(n+1)$ -мерного банахова пространства.

Если X — произвольное банахово пространство с $\dim X \geq n+1$, то, вообще говоря, $a_n(B \cap Y, X) \leq 1$. В то же время для колмогоровских поперечников всегда $d_n(B \cap Y, X) = 1$.

Как показывает следующая теорема, выполнение любого из выявленных нами (не)равенств при каком-то фиксированном n является характеристическим свойством гильбертовых пространств.

ТЕОРЕМА 2. Пусть X — вещественное банахово пространство, $\dim X \geq 3$. Следующие условия эквивалентны:

- 0) X — гильбертово;
- 1) существует такое число $n \in \mathbf{N}$, $n \leq \dim X - 2$, что для любого множества $C \subset X$ справедливо равенство $d_n(C, X) = \lambda_n(C, X)$;
- 2) существует такое число $n \in \mathbf{N}$, $n \leq \dim X - 2$, что для любого множества $C \subset X$ справедливо неравенство $d^n(C, X) \leq d_n(C, X)$;
- 3) существует такое число $n \in \mathbf{Z}_+$, $n \leq \dim X - 3$, что для любого $(n+2)$ -мерного подпространства $Y \subset X$ и любого множества $C \subset Y$ справедливо равенство $d_n(C, Y) = d_n(C, X)$;
- 4) существует такое число $n \in \mathbf{N}$, $n \leq \dim X - 2$, что для любого $(n+1)$ -мерного подпространства $Y \subset X$ справедливо равенство $a_n(B \cap Y, X) = 1$.

В этой теореме утверждение о равносильности 0) и 3) доказано в [14]. Статья одного из авторов (В. М. Тихомиров), в которой были сформулированы эквивалентности $0) \iff 1) \iff 2)$, осталась неопубликованной. Равносильность условий 0) и 4) доказана М. И. Стесиным [13].

Доказательство. Выполнение каждого из условий 1), 2), 3) и 4) в гильбертовом пространстве уже отмечалось выше. Докажем обратные утверждения.

1) $\implies$ 0). Пусть Y_n — произвольное n -мерное подпространство в X . Положим $C = Y_n + B = \{x \in X : \rho(x, Y_n) \leq 1\}$. Очевидно, $d_n(C, X) = d(C, Y_n, X) = 1$. Отсюда $\lambda_n(C, X) = 1$, и подпространство Y_n является экстремальным также и для этого поперечника (если π_k — линейные проекторы множества C на n -мерные плоскости Y_{n_k} и $\sup_{x \in C} \|x - \pi_k(x)\| \rightarrow 1$ при $k \rightarrow \infty$, то все $Y_{n_k} \parallel Y_n$, $d(Y_{n_k}, Y_n, X) \rightarrow 1$, а $\pi_k(x) \rightarrow P(x)$, где $P : C \rightarrow Y_n$ — линейный проектор, $\sup_{x \in C} \|x - P(x)\| = 1$). Итак, существует линейный проектор $P : X \rightarrow Y_n$ с условием $\forall x \in C \quad \|x - P(x)\| \leq 1$. Рассуждая точно так же, как при доказательстве импликации 1) $\implies$ 2) в теореме 1, доказываем, что P является линейной выборкой из оператора метрического проектирования P_{Y_n} . По теореме 1 X — гильбертово.

2) $\implies$ 0). Возьмем произвольное $(n+2)$ -мерное подпространство $X_{n+2} \subset X$, а в нем — произвольное n -мерное подпространство Y_n . Положим опять $C = Y_n + B$. Имеем $1 = d^n(B, X) \leq d^n(C, X) \leq d_n(C, X) = 1$, так что $d^n(C, X) = 1$. Пусть $\rho_k = \frac{1}{2} \sup_{x \in C} \text{diam}[F_k^{-1}(F_k(x))]$ $\rightarrow 1$, где $F_k : X \rightarrow Y_n^{(k)}$ — линейные проекторы на некоторые n -мерные подпространства $Y_n^{(k)}$ (при определении поперечника по Гельфанду можно ограничиться отображениями только на n -мерные подпространства). Для любого элемента $q \in \text{Ker}(F_k) \cap C$ весь отрезок $[-q, q] \subset (\text{Ker}(F_k) \cap C)$, поэтому $\frac{1}{2} \text{diam}[-q, q] \leq \rho_k$, т. е. $\|q\| \leq \rho_k$. Ядра $\text{Ker}(F_k)$ трансверсальны Y_n , поэтому в X_{n+2} можно рассмотреть линейные проекторы $\pi_k : X_{n+2} \rightarrow Y_n$ вдоль двумерных подпространств $X_{n+2} \cap \text{Ker}(F_k)$. Для любого элемента $x \in X_{n+2}$, $x = y + q$, $y \in Y_n$, $q \in \text{Ker}(F_k)$ имеем

$$\|\pi_k(x) - x\| = \|q\| \leq \rho(q, Y_n) \left\| \frac{q}{\rho(q, Y_n)} \right\| \leq \rho(q, Y_n) \rho_k = \rho(x, Y_n) \rho_k \rightarrow \rho(x, Y_n).$$

Далее, в X_{n+2} из последовательности π_k можно выделить сходящуюся подпоследовательность, и для предельного проектора $\pi : X_{n+2} \rightarrow Y_n$ будет $\|\pi(x) - x\| \leq \rho(x, Y_n)$, так что π — линейная выборка из оператора метрического проектирования $P_{Y_n} : X_{n+2} \rightarrow Y_n$. По теореме 1 X_{n+2} — гильбертово, а значит, X тоже гильбертово.

В доказательстве оставшихся утверждений теоремы 2 существенную роль будет играть один результат А. Л. Гаркави. Прежде чем формулировать его, напомним, что нулевой колмогоровский поперечник $d_0(C, X)$ называется также *чебышевским радиусом* множества C (infimum радиусов шаров, содержащих C), а точка $t = t(C)$, для которой $d_0(C, X) = \sup_{x \in C} \|x - t\|$, (если она существует) — *чебышевским центром* множества C .

ЛЕММА С (А. Л. ГАРКАВИ, [15]). *Вещественное банахово пространство X , $\dim X \geq 3$, является гильбертовым тогда и только тогда, когда для*

любых трех точек некоторый их чебышевский центр принадлежит их линейной оболочке.

Как видим, здесь критерием гильбертовости выступает ослабленное условие 3) при $n = 0$ из теоремы 2.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ЛЕММЫ С. Необходимость уже отмечалась. Докажем достаточность.

Возьмем произвольное трехмерное подпространство $X_3 \subset X$, двумерное подпространство $Y_2 \subset X_3$ и точку $x \in X_3 \setminus Y_2$. Обозначим $S_r = \{y \in Y_2 : \|x - y\| = r\}$. Если $y_1, y_2, y_3 \in S_r$, то шары $B(y_j, r) = \{z \in X_3 : \|z - y_j\| \leq r\}$, $j = 1, 2, 3$, имеют общую точку в плоскости Y_2 (иначе никакой чебышевский центр трех точек $\{y_j\}_{j=1}^3$ не лежит в Y_2). Отсюда по теореме Хелли ([16, гл. I, § 7]) существует общая точка $z_r \in Y_2$, принадлежащая всем шарам $B(y, r)$ при $y \in S_r$.

Докажем теперь, что все шары вида $B(y, \|x - y\|)$, $y \in Y_2$, имеют общую точку. Достаточно доказать это для любых трех шаров $B(y_j, \|x - y_j\|)$, $j = 1, 2, 3$ (а потом опять применить теорему Хелли). Положим $a = \max\{\|x - y_j\| : j = 1, 2, 3\}$, и пусть y'_j — такая точка из S_a , что отрезок $[z_a, y'_j]$ содержит y_j , $j = 1, 2, 3$ (при этом, конечно, $y'_j = y_j$ по крайней мере для одного j). Имеем $\|z_a - y_j\| + \|y_j - y'_j\| \leq a = \|x - y'_j\| \leq \|x - y_j\| + \|y'_j - y_j\|$, т.е. $\|z_a - y_j\| \leq \|x - y_j\|$, а значит, $z_a \in B(y_j, \|x - y_j\|)$, $j = 1, 2, 3$, что и требовалось.

Если точка $z \in B(y, \|x - y\|) \cap Y_2$ для всех $y \in Y_2$ (существование такой точки только что доказано), то $\|y - z\| \leq \|y - x\|$ для всех $y \in Y_2$. А это означает, что существует проектор $\pi : X_3 \rightarrow Y_2$ нормы 1. Действительно, каждый элемент $v \in X_3$ можно однозначно представить в виде $v = \alpha(x - z) + y$, где $y \in Y_2$, а α — некоторое число, и можно определить отображение $\pi : v \rightarrow y$. Это линейный проектор, и его норма равна 1:

$$\|v\| = \|\alpha(x - z) + y\| = |\alpha| \|x - (z - \frac{y}{\alpha})\| \geq |\alpha| \|z - (z - \frac{y}{\alpha})\| = \|y\| = \|\pi(v)\|.$$

Итак, в пространстве X_3 существует проектор нормы 1 на каждое двумерное подпространство Y_2 . По теореме 1 X_3 — гильбертово. Следовательно (по следствию из леммы А), гильбертовым является и исходное пространство X .

Лемма С доказана.

Продолжим доказательство теоремы 2.

3) $\implies$ 0). Пусть X не гильбертово. По лемме С существуют три точки $x_1, x_2, x_3 \in X$, никакой чебышевский центр которых не лежит в их линейной оболочке. Можно считать, что эта линейная оболочка — двумерное подпространство Y_2 , 0 — чебышевский центр множества $C_0 = \{x_1, x_2, x_3\}$ относительно Y_2 и $d_0(C_0, Y_2) = 1 \geq d_0(C_0, X)$.

Покажем, что $\|x_j\| = 1$, $j = 1, 2, 3$. Менее чем для двух точек это равенство выполняться не может, иначе 0 не является чебышевским центром C_0 в Y_2 . Предположим, что $\|x_1\| = \|x_2\| = 1$, а $\|x_3\| < 1$. Если $\|x_1 - x_2\| < 2$, то для $z(\alpha) = \alpha \frac{x_1 + x_2}{2}$, $\alpha \in (0, 1)$, при $j = 1, 2$ имеем

$$\|x_j - z(\alpha)\| \leq \|\alpha(x_j - \frac{x_1 + x_2}{2})\| + \|(1 - \alpha)x_j\| = \alpha \|\frac{x_1 - x_2}{2}\| + 1 - \alpha < 1,$$

в то время как $\|x_3 - z(\alpha)\| < 1$ при всех достаточно малых α , так что опять получаем, что 0 — не чебышевский центр. Если же $\|x_1 - x_2\| = 2$, то $d_0(C_0, X) \geq$

$\geq d_0(\{x_1, x_2\}, X) = 1$, что опять противоречит условиям на точки x_j . Поэтому наше предположение неверно, и все три точки лежат на единичной сфере $S(Y_2)$ подпространства Y_2 .

Если в Y_2 провести прямые l_j , опорные к $S(Y_2)$ в точках x_j , $j = 1, 2, 3$ (в одной точке может быть много опорных прямых — выберем какую-нибудь), то эти прямые будут образовывать треугольник T , содержащий внутри себя сферу $S(Y_2)$ (докажите!).

Возьмем в X какое-нибудь $(n + 3)$ -мерное подпространство X' (напомним, $\dim X \geq n + 3$), содержащее Y_2 , а в нем — гиперплоскости Γ_j , опорные к единичной сфере $S(X')$ в точках x_j и содержащие в себе прямые l_j , $j = 1, 2, 3$. Пересечение трех подпространств $\Gamma_j^0 \subset X'$, параллельных Γ_j , по крайней мере n -мерно. Возьмем в этом пересечении n -мерное подпространство Y_n и положим $C = C_0 + Y_n$, $Y = Y_2 + Y_n$. Размерность Y равна $n + 2$, поскольку Y_n трансверсально Y_2 .

Очевидно, $d_n(C, X) \leq d_0(C, X) < 1$. Для получения противоречия с условием 3) осталось доказать, что $d_n(C, Y) = d_0(C_0, Y_2) = 1$.

Если $d_n(C, Y) < 1$, то существует такая n -мерная плоскость $\Pi \subset Y$, параллельная Y_n , что $\forall x \in C \quad \rho(x, \Pi) \leq 1 - \delta$, где $\delta > 0$ (плоскость Π не может быть не параллельна Y_n , иначе $d(C, \Pi, Y) = \infty$). Это равносильно тому, что расстояние от точки $p = \Pi \cap Y_2$ до множества C не превосходит $1 - \delta$, откуда $\rho(p, \Gamma_j) \leq \rho(p, x_j + Y_n) \leq 1 - \delta$, $j = 1, 2, 3$. Следовательно, точка p при каждом j лежит в той из двух полуплоскостей в $Y_2 \setminus (Y_2 \cap \Gamma_j^0)$, где лежит x_j . Но эти три полуплоскости не пересекаются именно в силу того, что треугольник T , образованный прямыми l_j , содержит внутри себя сферу $S(Y_2)$ (проверьте!).

4) $\implies$ 0). Будем опять доказывать от противного: предположим, что X не гильбертово, возьмем те же точки $x_1, x_2, x_3 \in Y_2$ и треугольник T , что и в предыдущем пункте.

Как и в предыдущем пункте, возьмем в X какое-нибудь $(n + 2)$ -мерное подпространство X' (напомним, $\dim X \geq n + 2$), содержащее Y_2 , а в нем — гиперплоскости Γ_j , опорные к единичной сфере $S(X')$ в точках x_j и содержащие в себе прямые l_j , $j = 1, 2, 3$. Пересечение трех подпространств $\Gamma_j^0 \subset X'$, параллельных Γ_j , по крайней мере $(n - 1)$ -мерно. Возьмем в этом пересечении $(n - 1)$ -мерное подпространство Y_{n-1} и положим $Y = Y_2 + Y_{n-1}$. Размерность Y равна $n + 1$, поскольку Y_{n-1} трансверсально Y_2 .

Из включения $B \cap Y \subset T + Y_{n-1}$ вытекает неравенство $a_n(B \cap Y, X) \leq a_1(T, X)$ (действительно, если для какого-то непрерывного отображения F треугольника T в одномерный комплекс K_1 имеем $s = \sup_{t \in T} \|t - F(t)\|$, то для непрерывного отображения $\tilde{F} : x = t + z \mapsto F(t) + z$, $t \in T, z \in Y_{n-1}$ пересечения $B \cap Y$ в некоторый n -мерный комплекс из суммы $K_1 + Y_{n-1}$ будет справедливо неравенство $\sup_{t \in B \cap Y} \|t - \tilde{F}(t)\| \leq s$).

Для получения противоречия с условием 4) осталось доказать неравенство $a_1(T, X) < 1$. Возьмем какую-нибудь точку $w \in X$ с условием $\|w - x_j\| = \rho < 1$, $j = 1, 2, 3$. Такая точка существует, поскольку $d_0(C_0, X) < 1$, и заведомо не лежит в Y_2 . Обозначим через y_k вершины треугольника T — так, чтобы стороны l_i и l_j пересекались в точке y_k с $k \neq i, j$. Построим теперь отображение F треугольника T в комплекс $[w, y_1] \cup [w, y_2] \cup [w, y_3]$ следующим образом: в маленьком треугольнике $x_1 x_2 x_3 \subset T$ положим $F(x) = w$, а в каждом из трех оставшихся

маленьких треугольников $x_i x_j y_k \subset T$, где i, j, k — отличные друг от друга числа из набора $\{1, 2, 3\}$, определим $F(x)$ как такую точку на отрезке $[w, y_k]$, для которой отрезок $[F(x), x]$ параллелен плоскости треугольника $w x_i x_j$. Нетрудно видеть, что отображение F непрерывно и $\|x - F(x)\| \leq \rho$ для любой точки $x \in T$. Отсюда следует требуемое неравенство $a_1(T, X) < 1$.

Теорема 2 полностью доказана.

Известно множество других критериев гильбертовости банахова пространства; в настоящее время их число достигает нескольких сотен и постоянно увеличивается. В связи с этим ценность каждого нового критерия невелика, да и формулировки их, как правило, весьма естественны. Одним из немногих аргументов в пользу результатов этого типа может служить, пожалуй, возможность получения из них геометрических характеристик эллипсоидов в классе всех выпуклых замкнутых центрально-симметричных поверхностей в многомерных пространствах. Так, теоремы 1 и 2 дают многомерные обобщения теорем Бляшке-Александрова и Бляшке-Какутани (см. [9], [8], [15]).

Мы, впрочем, и не стремились побудить читателя заняться изобретением новых критериев гильбертовости, а лишь хотели познакомить его с несколькими изящными фактами из геометрии и теории приближений, возникающими при доказательстве таких критериев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Колмогоров А. Н., Фомин С. В. Элементы теории функций и функционального анализа. М.: Наука, 1989.
- [2] Гельфанд И. М. Лекции по линейной алгебре. М., 1971.
- [3] Jordan P., Neumann J. von. On inner products in linear metric spaces // Ann. Math. (2). 1935. V. 36. P. 719-723.
- [4] Бляшке В. Круг и шар. М., 1967.
- [5] Александров А. Д. О выпуклых поверхностях с плоскими границами теней // Матем. сборник. 1939. Т. 5, № 2. С. 309-316.
- [6] Kakutani S. Some characterizations of euclidian spaces // Japan. J. Math. 1939. V. 16, No 2. P. 93-97.
- [7] Бурбаки Н. Топологические векторные пространства. М., 1959.
- [8] Бородин П. А. Квазиортогональные множества и условия гильбертовости банахова пространства // Матем. сборник. 1997. Т. 188, № 8. С. 63-74.
- [9] Rudin W., Smith K. T. Linearity of best approximation: a characterization of ellipsoids // Indag. Math. 1961. V. 23, No 1. P. 97-103.
- [10] Phillips R. S. A characterization of euclidian spaces // Bull. Amer. Math. Soc. 1940. V. 46, No 12. P. 930-933.
- [11] Бородин П. А. О линейности оператора метрического проектирования на чебышевские подпространства в пространствах L_1 и C // Матем. заметки. 1998. Т. 63, вып. 6. С. 812-820.

- [12] *Тихомиров В. М.* Теория приближений. Итоги науки и техники. Сер. Современные проблемы математики. Т. 14. ВИНТИ, 1987. С. 103-260.
- [13] *Стесин М. И.* Александровские поперечники множеств в банаховых пространствах. Канд. дисс. М., 1975.
- [14] *Тихомиров В. М., Исмагилов Р. С., Бабаджанов С. Б.* Геометрия банахова пространства и поперечники множеств // Изв. АН Узбекской ССР. Сер. физ.-мат. 1979. № 4. С. 25-32.
- [15] *Гаркави А. Л.* О чебышевском центре и выпуклой оболочке множества // УМН, 1964. Т. 19, № 6. С. 139-145.
- [16] *Лейтвейс К.* Выпуклые множества. М., 1985.
- [17] *Никольский С. М.* Некоторые вопросы приближений функций полиномами // Международный Математический Конгресс в Амстердаме. М.: Физматгиз, 1961.